

ности своей яркой индивидуальностью, можно сказать, что художница открыта для творческих экспериментов и смело работает в смешанной технике. Она убедительно показывает в своих картинах необыкновенное сочетание разных материалов, изображая простые сюжеты повседневного бытия, ей удается на мгновение остановить стремительное течение жизни и показать, что прекрасное можно увидеть во всем, даже в самых простых вещах.

1. Ольга Абрамова, Пастель полное руководство для художников. /О. Абрамова. –: Издательство «Эксмо», 2020. – 126 с.
2. Вдохновение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vdohnovienie2.ru/s-emocionalnoj-napolnennostyu-xu-dozhnik-olga-abramova/>. – Дата доступа: 04.05.2022 г.
3. Библиотекарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/slovarZhivopis/163.htm> – Дата доступа: 05.05.2022 г.
4. Ольга Абрамова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olgaabramova.art/gallery/figeras-figueres-48x48-2016/>. – Дата доступа: 04.05.2022 г.

К ВОПРОСУ О ШКОЛЕ И. ПЭНА В ВИТЕБСКЕ

Гефтер Л.М.,

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – **Изофатова Е.В.**, канд. искусствоведения*

Ключевые слова. Школа Иегуды Пэна, Витебск, еврейский художник, педагог, творчество, изобразительное искусство, штетл.

Keywords. Yehuda Pen's school, Vitebsk, jewish artist, teacher, creation, art, shtetl.

Еврейским художником И. Пэном в 1897 году была основана Витебская студия, которая в итоге становится первой художественной школой на территории Беларуси. Она внесла вклад в развитие национального изобразительного искусства, а также русского авангарда (не в смысле стилистической принадлежности Пэна к авангардным течениям, однако по многочисленности учеников художника, которые работали, в том числе, и в авангардных направлениях, ставших частью мирового художественного процесса). Исследование особенностей существования школы Пэна в Витебске представляется актуальным, поскольку она способствовала распространению еврейского искусства на белорусских землях путем развития творчества учеников мастера, работавших в рамках национальной тематики, а также в различных направлениях авангарда.

Цель – выявить особенности педагогического подхода И. Пэна, а также творчества его учеников.

Материал и методы. Материалами для статьи послужили работы ученых, где обращено внимание на факт существования школы Пэна, как платформы для развития художников, работающих, том числе, в рамках национальной темы; обобщаются общеизвестные данные и акцентируется внимание на фигуре И. Пэна, как педагога. В основе статьи лежит описательно-аналитический метод исследования.

Результаты и их обсуждение. В контексте данной темы, Пэн интересен в большей степени как педагог, художник, который объединил под своим руководством молодых людей еврейского происхождения, желавших обучаться изобразительному искусству. Они сохраняли свою национальную самоидентификацию и нередко акцентировали на ней внимание. Марк Шагал, поздравляя мастера с творческим юбилеем, писал: «Вы воспитали большое поколение еврейских художников» [цит. по: 1, с. 11]. Можно сказать, что формального влияния на своих известных учеников Пэн не оказывал, к этому апеллируют оппоненты идеи значимости И. Пэна для развития искусства XX века, однако психологическая поддержка старшего профессионала в начале творческого пути юных художников из небогатого штетла имела неоспоримое значение с точки зрения социального и исторического контекста. Как грамотный педагог, в первую очередь, И. Пэн стремился пробудить в учениках желание заниматься творчеством. Сперва он предоставлял им краткий вводный курс, а после него практически полную свободу в

поиске и обретении собственной индивидуальности в искусстве. Говорить об И. Пэне и Витебской художественной школе представляется важным, поскольку существование школы Пэна способствовало процессу развития еврейского искусства на белорусских землях. Мастер популяризировал собственное видение национального искусства в провинциальном городе, но в итоге не разработал конкретной художественной программы, однако смог передать своим ученикам собственный взгляд на еврейское искусство. О характерных чертах его творчества Клер Ле Фоль пишет следующее: «Эстетика его работ была еврейской. Он считал себя “еврейским художником”, стремясь развивать и передавать ученикам “еврейский жанр”, пробуждая в них сознание принадлежности к иной культуре, требующей защиты своей миссии и художественной программы. Всё это ярко проявлялось в его искусстве, где преобладали “еврейские сюжеты”, сцены еврейского быта и присутствовала соответствующая символика [цит. по: 2, с. 61]. Таким образом, мастер старался донести важность принадлежности к еврейской культуре до своих учеников, акцентируя внимание на этом в своей педагогической деятельности и творчестве. Создавая работы, И. Пэн ставил перед собой национальные задачи, выходя за рамки обычного написания быта. Серьезным вкладом в еврейское искусство можно считать факт создания мастером работ этнографического характера, где он подробно отражал традиционный уклад жизни евреев, который был ему хорошо знаком, а также факт создания доступных и понятных произведений, в результате чего мастер поднимал культурный уровень народных масс и считал своей целью улучшение жизни местечка. Г. Казовский в статье «Шагал и еврейская художественная программа в России» [3] пишет о неразделимости искусства и жизни, а также о том, что от духовного вырождения спасает и защищает национальное искусство.

Если говорить о творчестве учеников И. Пэна, то в их работах прослеживаются следующие черты: почти все они обращались к темам, которых в своем искусстве придерживался учитель. В бытовом и портретном жанрах изображали жителей еврейского местечка, сцены жизни провинции, не перенимая стилистику Пэна в полном объеме, следуя принципам, характерным для новых тенденций в искусстве. Ученики мастера привнесли в его наследие собственный подход, изображая похороны и кладбища, обращаясь к особенностям традиции и общей эстетике вышеуказанного ритуала. «Шагал, возможно, был первым, кто обратился к данному сюжету в работе “Похороны” (1908), а также в других произведениях (“Кладбище”, “Ворота кладбища”, 1917). С. Юдовин, Е. Кабищер-Якерсон, И. Мильчин изображали трагические “Похороны в местечке”, придавая им символический, а порой и вещий смысл, как бы предсказывая печальный конец штетлам. Унаследовав пэновскую тематику, они трактовали её совершенно иначе. Контраст между спокойствием безмятежных пейзажей мастера и трагической безысходностью произведений учеников весьма значителен» [цит. по: 2, с. 182]. В Витебске многие еврейские художники использовали соответствующие темы и элементы национальной культуры, первоначально работая под руководством Пэна в реалистической стилистике. В то же время, существовал ряд мастеров, которые не стремились оставаться евреями в плане собственной самоидентификации и творчества, в итоге прибегнув к сознательной ассимиляции. Ученикам мастера и ему самому была хорошо знакома жизнь в провинции и они подробно изучали её особенности, что в значительной степени определило специфику их творчества, связанную с существованием и развитием культуры местечка. В то же время, в соответствии с последующим возникновением ряда новых художественных течений, происходила адаптация мастеров к стилистическим изменениям и у них появляется возможность реализации идеи создания универсального искусства. С одной стороны, они вносили вклад в национальную культуру посредством создания иллюстраций к книгам на идише, а с другой, обращались к современному искусству, ориентируясь на новые актуальные задачи.

Поскольку мы говорим о школе И. Пэна и его учениках, также представляется важным обратить внимание на сложное отношение Марка Шагала к еврейской культуре. «С одной стороны, он осознавал международную природу современного искусства, а с другой – гордился своим иудейством. Марк Захарович не видел себя в качестве художника, возрождающего национальную культуру, скорее считал себя её продолжателем, не нуждаясь

ни в документах, ни в этнографических экспедициях, чтобызнакомиться с традицией, поскольку она была в нём самом, он был в неё погружён с самого детства. Устная и письменная полемика, по его мнению, была бесполезной. Только само искусство и практика могли дать ответ на вопрос о еврейском искусстве. Концепция национального художественного движения заложена непосредственно в его произведениях» [цит. по: 2, с. 174]. Еврейская тема является важнейшей частью искусства мастера и, в соответствии с его мнением, искусство определяется самим художником, однако на индивидуальность художника могут повлиять национальность и место рождения. Проблематика еврейского искусства является одним из аспектов истории развития Витебской художественной школы и оказала влияние на педагогический подход И. Пэна.

Заключение. Выявив некоторые особенности педагогического подхода И. Пэна, а также творчества его учеников, мы отмечаем, что, в соответствии с общеизвестными данными, существование школы И. Пэна в Витебске способствовало процессу существования и развития еврейского искусства на белорусских землях. Благодаря особенностям личности мастера, а также его педагогическим принципам, школа внесла серьезный вклад в развитие национального изобразительного искусства. Обращаясь к источникам, рассматривающим данный вопрос с разных ракурсов, мы пришли к выводу о том, что тема проблематики еврейского искусства в контексте соответствующего времени и территории остается актуальной.

1. Казовский, Г. Художники Витебска. Иегуда Пэн и его ученики / Г. Казовский. – Москва, 1992. – 77 с.
2. Фоль Ле, К. Витебская художественная школа (1897-1923) / К. Ле Фоль. – Минск: ПроPILEI, 2007. – 240 с.
3. Казовский, Г. Шагал и еврейская художественная программа в России / Г. Казовский // Вестник еврейского университета в Москве. – 1992. – № 1. – С. 83-96.

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА УРОКАХ ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО ТРУДА

Головнёва А.В.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сысоева И.А., канд. техн. наук, доцент*

Ключевые слова. Мобильное обучение, обслуживающий труд, мобильные технологии, техническая готовность, психологическая готовность.

Keywords. Mobile training, service work, mobile technologies, technical readiness, psychological readiness.

В статье рассматриваются основные направления использования мобильного обучения в современной школе. В настоящее время мобильные телефоны стали неотъемлемой частью жизни большинства людей, включая учащихся. Однако, несмотря на их широкое распространение, мобильное обучение все еще не получило должного признания в общеобразовательных учреждениях.

Анализируется техническая и психологическая готовность учащихся к использованию мобильных технологий в обучении. Из этого следует, что большинство современных учащихся школ готовы к использованию современных мобильных технологий в образовании, поэтому необходимо рассматривать новые пути и возможности для более эффективного их введения в учебный процесс.

Цель исследования определена необходимостью поиска современных путей для внедрения мобильных технологий на уроках обслуживающего труда.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили работы учащихся 9 класса ГУО «Средняя школа №6 г. Витебска имени А.Е. Белохвостикова». Использовались методы: исследовательский, наглядный, словесный, а также методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности.